

⁶³ Алексеев Е.А. Шаманство у кетов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. С. 106.

⁶⁴ Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. XXVII. Л., 1971.

⁶⁵ Попов А.А. Тавгийцы. С. 83.

⁶⁶ Шимкевич П. Материалы для изучения шаманства у гольдов // Зап. Приамурского отдела Императорского Русского геогр. об-ва. Т. II. Вып. 1. Хабаровск, 1896. С. 9–11.

⁶⁷ Оппенгейм А.Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1980. С. 182; Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984. С. 30.

⁶⁸ См., например: Санжеев Г.Д. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л., 1930. С. 60–63; Riboli D. Shamanic Visual Art in Nepal // Shamanism in Performing Arts. Вр., 1995. P. 82–83. См. также: Ревуненкова Е.В. Указ. раб. С. 135.

V.N. B a s i l o v. What is «Shamanism»

The author of the article marks that the term «shamanism» hasn't got a universal i.e. suitable and convincing for the most specialists definition yet. The earnest scientific need is to create in reflecting the heart of the this phenomenon and pointing out its primary signs.

The article makes an attempt to discuss the problem of adequate definition of term «shamanism».

© 1997 г., ЭО, № 5

В.И. Харитонова

«ИЗБРАННИКИ ДУХОВ», «ПРЕЕМНИКИ КОЛДУНОВ», «ПОСВЯЩЕННЫЕ УЧИТЕЛЯМИ»: ОБРЕТЕНИЕ МАГИКО-МИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ, ЗНАНИЙ, НАВЫКОВ*

«Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения»

Ф. Энгельс

Предложенную формулировку темы статьи, где ключевые слова (магико-мистические свойства, знания и навыки) остались незакавыченными в отличие от определений тех лиц, которые считаются обладателями этих свойств, знаний и навыков, не стоит воспринимать как заявление о принадлежности работы к разряду оккультных. В настоящее время кавычки при указанных терминах могут использоваться, пожалуй, только вместе со знаком вопроса. Виной тому значительно изменившиеся представления о человеке и Вселенной в естественных науках и психологии¹.

Исследования в названных областях знания заставляют всерьез задуматься над тем, что в фольклористике и этнографии, культурологии обычно считалось суевериями, объясняемыми неграмотностью и даже психическими аномалиями. Это более всего относится к основам магии, шаманства, колдовства, ведовства².

* Данная работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 96-01-00352.

На первый взгляд, тема статьи может показаться хорошо изученной, ведь об избранничестве (во всяком случае в шаманизме) написано очень много интересных работ³. Однако авторы этих значительных и ценных в научном отношении трудов рассматривали вопросы магико-мистической практики и особенности людей, с нею связанных, как правило, с позиций, которые не затрагивали основы психофизиологических процессов, происходящих с посвященными в тайное знание⁴.

Задача автора статьи – попытаться, проанализировать материалы, полученные от обладателей необычных свойств, знаний и навыков, которые практикуют в наши дни, исходя прежде всего из психофизиологического аспекта проблемы существования магико-мистического. Такой подход к решению вопроса необходим наряду с другими, например, с анализом специфики этнокультурной традиции и конкретной практики (шаманства, колдовства, ведовства и т.д.), поскольку база для любой магико-мистической практики сформирована на основе личного опыта людей, обладающих необычными свойствами.

Подчеркну, что в данном случае речь пойдет о психически нормальных личностях с редкими психофизическими способностями в сфере перехода из одного состояния сознания в другое⁵. «До сих пор психологическая наука подходила к сознанию как к чему-то единому, рассматривая его различные формы как изменения структуры "нормального" ... в результате которых одни возможности психики получали преимущественное значение за счет других, – пишет Ч. Тарт. – Такой подход существенно ограничен. Он заимствован из наук о физическом мире, где его применение дает несомненные положительные результаты, но его прямое перенесение в сферу специфических проблем человеческой психики не обещает успеха»⁶.

Обращение к проблеме возможности человека получать некие необычные навыки и свойства не позволяет обойти вопрос (давно ставший дискуссионным) о психическом состоянии тех, кто действительно приобщился к тайнам неведомого большинству людей или просто декларирует свою причастность к необычному. Не стоит останавливаться на заявлениях, будто все шаманы и колдуны либо сумасшедшие, либо шарлатаны. Очевидно, что среди практикующих шаманство⁷ и колдовство/ведовство есть как первые, так и вторые⁸. Это вполне естественно – такие люди имеются в любой ограниченной группе.

Пожалуй, всерьез можно относиться к двум иным предположениям, наиболее активно обсуждаемым в отношении шаманства. Первое: мнение о том, что шаманы – творчески одаренные личности, которым требуется определенная разрядка через своеобразное сценическое самовыражение⁹. Второе: гипотеза о том, что шаманами становились личности, подверженные неким психическим аномалиям, которые исчезали у них с началом активной практики¹⁰. Первое предположение требует серьезных исследований специалистов по психологии личности и творчества, а второе, имеющее отношение к психиатрии и патопсихологии, ждет своей непредвзятой и независимой экспертизы.

Между прочим, тот уникальный материал, которым владеют фольклористы и этнографы, позволяет многое прояснить в вопросе психического статуса «избранников духов», «преемников колдунов», «посвященных Учителями», да и тех, кто самостоятельно или на специальных курсах добрался до сути «тайных наук» путем экспериментов в области работы собственного мозга и психики.

Вопрос о психическом статусе конкретной личности по сути дела всегда остается открытым: во-первых, этот статус может достаточно быстро измениться, во-вторых, подписывающие приговор могут очень сильно ошибаться (особенно в ситуациях, когда речь идет не о четких клинических проявлениях заболевания, а о чем-то напоминающем симптомы такового), в-третьих, само понятие нормы в психике весьма расплывчато и относительно. Современные психолого-психиатрические исследования народных целителей, в том числе шаманов, потомственных колдунов, ведунов, позволяют говорить, что среди имеющих отношение к тайному знанию есть люди с самым разным психическим статусом. Вопрос о том, являются ли сами необычные

свойства человека психической аномалией и в свете этого могут ли они передаваться по наследству, представляется также мало продуктивным. Обследования таких людей показывают, что появление у них специфических магико-мистических качеств невозможно связывать только с наследованием, тем более с наследственными формами психических заболеваний¹¹.

Пожалуй, в наблюдениях такого рода интересно одно: люди, открывшие в себе необычные качества или собственное магико-мистическое предназначение, в большинстве своем проходят через психосоматические страдания. Но это нельзя считать болезнью, которая остается или исчезает с момента начала практики. По всей вероятности, болезненным является сам процесс включения в активную работу на уровне сознания тех отделов мозга, которые у обычного человека функционируют в пределах бессознательного, посылая ему иногда «вещие» сны или туманные предчувствия. Как показывает практика, активизация и неумелая бесконтрольная эксплуатация этих отделов мозга могут привести к серьезнейшим психическим и физическим отклонениям, в первую очередь у тех, кто был склонен к психическим аномалиям (особенно наследственным)¹².

Справедливости ради стоит сказать, что психосоматические сложности и дискомфорт на определенном этапе магико-мистического становления личности испытывают и те, кто обретает необычные свойства путем простого обучения на курсах или самостоятельно: их страдания тем сильнее, чем более неумело человек пытается заставить собственный мозг функционировать в непривычном для него режиме. Здесь можно было бы также привести множество примеров обретения необычных свойств человеком без каких-либо заболеваний – в результате физических или психических травм и т.п.

Остановимся на двух достаточно показательных во многих отношениях рассказах о болезненном состоянии до начала активной практики. Первый – свидетельство хакасской шаманки-целительницы Т.В. Кобежиковой, недавно признанной ее собратьями, второй – сообщение русского колдуна-целителя¹³ А.А. Сафтуфа, обучавшегося у нескольких деревенских бабушек-колдуний и ведуний. Оба информатора имеют природный «дар».

– (Т.В. Кобежикова) Вы знаете, был момент очень интересный, можно сказать, что с этого конкретно все и началось. (Долгое время) у меня не было этого (практики). У меня было какое-то накопительство. Кстати, я очень много общалась с целителями, со знахарями, с какими-то колдунами, с ведунями – именно с русскоязычными. Потом мне пришлось общаться и с шаманами в Эвенкии... И потом мне пришлось вернуться (к шаманской практике). Как таковую я шаманскую болезнь перенесла, у меня даже инвалидность есть.

– Как ваше заболевание определили врачи?

– Говорят, по всем признакам я переболела клещевым энцефалитом. Хотя, когда провели обследование и показали вирусы – ничего не было.

– В каком возрасте вы были тогда?

– Мне было 33 года.

– Только после этого вы начали серьезно камлать?

– Да-да. И причем вот после этого пошел какой-то жесткий прессинг, что мне нужно этим заниматься. Я сама себя подняла на ноги травмами. Для медиков я являюсь феноменом, потому что у меня был полнейший паралич, я лежала без движения.

– Почему вы для себя определили это как шаманскую болезнь?

– Это не я определила. Я как-то над этим не задумывалась: родители мои запаниковали.

– Значит, у вас просто не было «шаманской болезни» в понимании этнографов, которые обычно считают, что при таком заболевании оказываются поражены в первую очередь какие-то слои психики?

– Вы знаете, они были задействованы: я совершенно потеряла память... Был такой момент. Хотя он очень быстро прошел. Но как таковой вот традиционной болезни все-таки у меня не было.

– Для хакасской традиции характерно проходить через шаманскую болезнь как через терзание духами?

– Духи терзают – это так. Кстати, мне в Туве сказали: «Гы вовремя прошла посвящение, иначе бы духи просто забрали тебя, потому что ты не работаешь, ленишься, ничем серьезным не занимаешься». Пойти на посвящение – это значит уже признать себя шаманом, понимаете?¹⁴

– (А.А. Сафтуф) Ну у меня головные боли были очень часто. Причем правый глаз прямо лопался от боли. Казалось, что он сам сейчас вылезет наружу. И за глазом, в глубине, на уровне виска, – то же самое: давление какое-то внутри, как будто разорвет сейчас все. Я с этим в больнице лежал месяц, но врачи у меня так ничего и не нашли. А голова потом сама перестала болеть.

– Исчезновение головных болей не совпало с тем моментом, когда вы начали активно заниматься целительской практикой?

– В тот период я начинал гадать. Интересно, что после каждого гадания я съедал по одной-две банки сгущенного молока – сахара шло очень много. И гадал я не более, чем одному человеку в день. Мало того, не каждый день и не всегда. Не мог больше – перегрузка большая была.

– Были ли при этом какие-то яркие, почти галлюцинаторные видения типа того, что бывает у шаманов?

– У меня тогда – нет. Хотя воображение всегда было хорошее. А у этих народов – они же живут в природе, общаются с Землей, с деревьями, с водой... Что значит – «общаются»? Они просто переходят на тот уровень вибраций. Нам это сделать труднее. Они же все умеют переходить, менять свою вибрацию по состоянию (того), с кем идет общение. Это как приемник: надо настроить на ту или другую волну¹⁵.

Очевидно, психические отклонения далеко не всегда сопутствуют даже становлению шамана, не говоря уже о колдунах и ведунках, в отношении которых хорошо известно о мгновенной передаче дара или обретении его без всяких страданий во сне и иных вариантах измененного состояния сознания (ИСС)¹⁶. Многолетние наблюдения за традиционно практикующими и недавно обретшими свои свойства шаманами, колдунами, ведунками, знахарями показывают, что если и можно говорить о психических аномалиях применительно к ним, то необходимо иметь в виду не психические заболевания, а своего рода талант, особые свойства психики, которые развиты у других людей недостаточно. Если признать, что в основе «тайного знания» лежат особые психофизические свойства человека, то возникает насущная необходимость в дополнительном анализе шаманско-колдовских материалов с учетом того, что в области магики-мистической практики исследователь имеет дело не только с мифологией, но и с реализмом ситуаций психической работы людей с развитыми особыми свойствами. Это позволяет, не сравнивая и не разграничивая шаманизм с колдовством/ведовством, изучать их первоосновы – особенности человеческой психики, породившие тайное знание.

Прежде чем начать разговор о хранителях тайного знания, необходимо обратить внимание на то, что исследователи народной культуры в силу специфики функционирования традиции часто принимают явное за тайное. В этой особой области стоит разделять информаторов, уметь отличать «посвященных» от «приобщенных», чтобы правильно оценивать и интерпретировать получаемые сведения.

В рамках магики-мистической практики по-настоящему «посвященными» могут считаться только лица, обладающие необычными свойствами и уже наряду с этим – знаниями и навыками. Именно необычные способности (ясновидение, проскопия и ретроскопия, биоэнтероскопия, телекинез, эниосуггестивное и биоэнергетическое воздействие¹⁷ и т.д.) позволяют человеку пропустить через собственный опыт традиционное знание в области магики-мистического и создать свой вариант этого знания, отобрать необходимые ему для практики традиционные навыки, проверив их действительность опытно-экспериментальным путем. Учитывая реальность существования необычных способностей, сведения о магики-мистической практике, полученные от «посвященных», нельзя воспринимать только как мифологию. Сложность работы с подобным материалом заключается прежде всего в том, что в нем синтезируется опыт психофизического существования человека в обычном и измененных состояниях сознания (ОСС и ИСС)¹⁸, перемешиваясь при этом с традиционным знанием, навязываемым этнокультурным контекстом.

* * *

Необычные свойства, знания и навыки являют собой три составляющих системы магики-мистической практики, каждая из которых продуцируется, с одной стороны,

тонкоматериальными свойствами природы, психикой человека, а с другой – культурной традицией. Одно и другое в любом из составляющих заинтересовано в различной степени. Например, необычные свойства – это естественное проявление функционирования человеческого организма в природе и космосе, однако они значительно корректируются существующей культурной традицией. Навыки в области магико-мистической деятельности во многом сформированы практической необходимостью, но среди них фиксируется масса действий, продиктованных мифологическим аспектом мировоззрения этноса, культурной традицией.

Обретение магико-мистических свойств, знаний и навыков происходит в разные моменты становления будущего «посвященного». Начнем с навыков, как наиболее простого и понятного в области магико-мистической практики. Они обретаются благодаря общению с Учителем, наставником. Но наставник – далеко не всегда лицо реальное. Часто имеет место передача навыков во сне, в состоянии сомнолентности, в ситуации между сном и бодрствованием. Передача навыков не является главной задачей в посвящении избранного. Это – необходимый сопроводительный материал. Навыки, как и дополнительные знания магико-мистического плана, человек может обретать на протяжении всей своей творческой жизни, отбирая для себя из арсенала чужой практики наиболее подходящее.

Обучению основам ритуального поведения и принципам работы в ритуальных ситуациях уделяется большое внимание в традиционной культуре, особенно там, где прикладной характер магико-мистических действий теряется за обрядово-игровым оформлением. Естественно, это наиболее свойственно шаманству. Однако в шаманстве реальное обучение навыкам нередко уступает место ирреально-символическому обретению знаний о них. Это не противоречит логике, поскольку в данном случае речь идет о публичном искусстве камланий, которые позволяют любому человеку приобщаться к ритуальной практике задолго до начала собственной магико-мистической деятельности.

Реально-практические навыки, особенно в лекарской деятельности, могут обретаться независимо от навыков отправления ритуалов. Наиболее часто это встречается в настоящее время при разорванности традиции. Например, Т.В. Кобежикова получила практические навыки по применению трав значительно раньше, чем свое необычное посвящение в шаманы.

– Вы сказали, что родились шаманкой. Когда вы начали лечить людей как шаманка?

– Знаете, я лечила очень давно. С детства практически. Меня с детства научили пользоваться травами и заготавливать их.

– Кто учил вас этому?

– Ну вот был дед – брат моей бабушки. Он был сказителем и травником. К нему приезжали с Иркутска, с Красноярска, с Томска...

– Бы изначально лечили травами, а ясновидением пользовались для диагностики?

– Да¹⁹.

Практическое обучение в колдовстве и ведовстве, где наблюдение за отправлением ритуальных действий ограничено, на первый взгляд, должно быть наиболее длительным и серьезным. Упрощает его широко распространенная преемственность знахарства. Колдовство и ведовство реже передавались прямым потомкам. Процесс обучения практической магии далеко не всегда имел первостепенное значение. Наиболее важными подобные сведения считались в ситуации приобщения к традиционному знанию, но не посвящения в тайную тайных магико-мистической практики. Если же было разумное сочетание одного и другого, то обучение навыкам имело прикладной характер. Вот что рассказывает об этом русская колдунья, получившая свои знания и навыки от родной бабушки: «Это говорилось уже потом. Сам наговор передавался в конкретном месте, а все детали обговаривались дома. Тут уже никаких особых ритуалов совершенно не было. Она объясняла, сколько раз надо читать, что до того и после того надо читать, сколько свечек когда зажигать, если это надо; говорила, куда

насыпать чего, где что сказать, где положить. Потому что есть же начала (заклинательных действий), допустим, (где надо) закрыть замок, ключ куда-то положить; (говорила) как и через что перешагивать, соль куда насыпать – ну это плохие (заклинания) – ручки дверные как мазать, с какой стороны... Вот это она объясняла»²⁰.

Иногда встречается весьма оригинальное обретение навыков работы. Рассказывает о себе А.А. Сафтуф: «...Я стал видеть (во время рабочих медитаций) старца. Старого, старого дедушку – с бородкой, сгорбленного, но с довольно-таки светлым лицом – как бы какой-то свет наполнял это лицо. Приходили люди (лечиться), и у меня сразу шла вот эта картинка. Мы с человеком разговариваем, а я при этом вижу картинку, как дед сажал на стульчик, брал веничек, начинал по макушке бить веничком, потом по попе [вот этим уже, за что держат веник]. При этом он набирал в рот воды и прыскал как при глажке белья. То есть я видел какие-то определенные методы. И я говорю: "Знаешь что, давай я вот сейчас попробую тебе ради интереса... Вот что-то я такое вижу – непонятно что, – давай попробую..." И я начал во все это входить: повторять то, что я видел на этих картинках, на тонком плане, ну как это все называется – в полумедитации, полугаллюцинации, каком-то полуотключении. Я повторял все, что делал дед, и человек мне говорил: "Ты знаешь, стало легко! С меня как будто груз упал!"»²¹.

Освоение навыков традиционной заговорно-заклинательной практики таким путем происходит, видимо, не столь часто. Во всяком случае (что вполне естественно для состояния нашей собирательской работы) сведения о нем единичны. Гораздо чаще информаторы сообщают о том, что навыки как бы сами приходят к ним, когда они начинают практиковать. Традиционные навыки, знания возникают и как неожиданно оформившиеся мысль, желание, а потом выясняется, что какой-либо знаток практики или книжный источник рекомендуют именно такое отправление ритуала. Рассказывает народная целительница Т.И. Виселева: «У меня все знали: и бабушки, и тетки... А я не училась – время не то было. Потом уж, когда тут курсы окончила, поняла, что у меня получается все не хуже, чем у моих бабушек, стала серьезно к этому относиться. Стала с больными работать; сначала, как учили на курсах. А потом как-то само пошло. Пришла женщина ко мне. Я смотрю на нее, разговариваю с ней, а сама думаю: "Надо бы яичком выкачать!" Взяла яйцо и давай ее по голове выкачивать – руки сами пошли и молитву зашептала... Потом уж стала приноминать, что бабки-то вроде так делали. А с чего начала – сама не знаю; ведь могла же – как на курсах учили...»²².

Вне рамок традиционной культуры практическая сторона работы передается как необходимый инвентарь в процессе посвящения или сразу после него. Например, в Рейки (японском учении об использовании космической силы) система наложения рук – обязательные сведения для первого этапа посвящения, который позволяет ученику начать самостоятельную практику по работе с собственным организмом и с обращающимися к нему больными. Практические методики сводят ритуал до минимума. Но это не означает, что ритуальная сторона не может вновь разрабатываться кем-то из практикующих самостоятельно и передаваться впоследствии ученикам. Так, например, происходит в настоящее время в группе творчески одаренной целительницы Е.В. Батовой²³. Дополнительная ритуализация процесса общения с пациентами в данном случае вызвана психотерапевтическими задачами и творческим настроем автора доработанной методики. Этот процесс вполне естествен и для традиционной культуры, где импровизационное начало присутствует у каждого творчески одаренного человека²⁴, а именно такие люди, как правило, обращаются к серьезной практике в магиико-мистической сфере.

Итак, обретение навыков в области магиико-мистической практики происходит, как ни странно, не только вполне реалистическим путем прямого обучения, но и путем некой ирреальной преемственности. В системах, ориентированных на практико-бытовое использование магиико-мистических проявлений, ритуальная сторона сводится до

минимума, и сведения о ней вместе с практической демонстрацией навыков предлагаются ученику вместе с посвящением/приобщением к традиции. Там, где в рамках традиционной культуры магики-мистической практика бытует в обрядово-игровом, театрализованном варианте, система навыков (гораздо более богатая и емкая) требует серьезного усвоения. Однако такое усвоение частично происходит при наблюдении за традиционной жизнью и участием в ней. Практическая (сопроводительная) сторона магики-мистической деятельности – подвижная система; она может видоизменяться в зависимости от установок ведущего практика; неизменной обычно остается только то, что реально необходимо для осуществления конкретного воздействия.

Магики-мистическое знание в случае с «посвященными» это не просто система мировоззрения и сведения из области мифологии и фольклора; подобным обладают все члены социума, включая, естественно, «приобщенных» к магики-мистической практике. «Посвященные» помимо традиционно (реалистическим путем) усвоенного знания имеют дополнительные возможности обретения неких сведений и корректировки узнанного в коллективе личным опытом. Дополнительные знания они получают в различных ИСС, например во снах, во время встреч с ирреальными персонажами (фантомами), в медитациях и т.д. Корректировка знания собственным опытом осуществляется при непосредственной работе в ИСС (во время камланий, заговорно-заклинательных актов, медитаций). Именно потому «посвященные» сообщают типичные, но все же значительно разнящиеся сведения о магики-мистическом; часто они в состоянии разграничить вариант, общепринятый в культурной традиции этноса, и свой собственный, порой весьма отличный от известного всем.

Интересным примером в этом отношении может быть активно практикующая ныне ведунья Е.В. Она синтезирует в своей работе варианты христианизированной и исламизированной заклинательной практики. Может показаться странным, но женщина, по ее словам, унаследовала это от русской ведуньи из г. Серпухова – та передала ей русские заклинания вместе с исламскими.

– Вы начали видеть после общения с бабушкой?

– Нет, я видела с детства. Я просто не могла объяснить этого. И удивлялась тогда, что у других – по-другому.

– Значит, бабушка вас выбрала не случайно?

– Видимо, нет, не случайно.

– Что она вам передавала помимо знания о травах?

– Молитвы. А молитвы многие – я посмотрела [ну, с небольшой разницей], они везде почти (печатаются). Молитвы, например мусульманские, исламские – я от нее знаю²⁵.

Магики-мистическое знание и понимание необычного, происходящего с «посвященными», часто корректируется. Это бывает обусловлено как вполне реалистическим пополнением жизненного багажа, так и дополнительным обретением мистического опыта. Например, жизнь Е.В. сложилась так, что у нее появились близкие знакомые в Казахстане. Ведунья-ясновидящая рассказывает о любопытных видениях, где были представлены исламские сюжеты; свидетелями этого оказались и исламисты, и христиане: «...Они сказали, что это – пророк. Я не могу утверждать – я не видела их пророка никогда. Я видела, что от него просто очень мощная, сильная энергия идет.

Потом у него из рук скрылись книга и шест, он залез в карман и достал платок. И вот так его встряхнул. Потом протянул ладонь на одну женщину [это была бабушка] и вот так луч. И он стал ладонь сгибать, и я впервые увидела такое явление: луч становился короче. Знаете, как если б я ленточку собирала в ладонь! Прямо как материальное что-то! И эту ладонь он кинул сюда. И я увидела всю одежду, мне показали – у него и рукава, и полы одежды все расшито жемчугом, мелкий-мелкий жемчуг. Я потом поняла, почему это жемчуг...

Потом он опять платок достал и кинул его назад. И вот сзади – такой купол широкий-широкий, он из маленьких лоскутков шит, и пространство там небольшое раскрытое – этот платок летит и накрывает это пространство. И я вижу даже вот стежки, которые кто-то невидимый зашивает! И все становится однообразным, вот из этих маленьких лоскутков.

Как это кончилось, с куполом – огромная ладонь появилась. Она перекрыла все, даже фигура пророка этого стала маленькой казаться по сравнению с этой рукой. Огромная ладонь, она больше лодки. От нее излучение шло такое – я не могу его передать! Вот какое-то волнение, и печаль, и радость, и все вот это смешалось; какой-то восторг. И я уже онемела, я не видела ничего...

Я не видела, что там творилось. Оказывается они все, кто видел, читали молитвы на русском, на казахском языке, на арабском. Тогда Искандер сказал: "Среди нас находится посредник между Богом и людьми!"²⁶.

Вновь обретаемое магиго-мистическое знание может усваиваться адептом, а может оставаться просто интересным личным опытом, не востребуемым дальнейшей практикой, и осознаваться как интересное, но чужое. Естественно, это чужое для практикующего человека – не более чем экзотика, в то время как к своему он может стремиться, обретая его всевозможными путями. Так происходит, например, с Т.В. Кобежиковой, которая активно накапливает традиционное знание, получая его и в ОСС, и в ИСС. Это обусловлено ее желанием возродить традицию шаманистской практики хакасов. Совсем иное случается с тем, кто путешествует в бессознательное ради интереса, используя шаманские техники. Вот пример одного из «шаманских путешествий» А.А. Сафтуфа, которое он совершал под руководством своей знакомой, «обращенной в шаманство» ученицей д-ра М. Харнера А. Слободиной:

«Идет предупреждение: "Сейчас вы под бубен, под каждый удар бубна будете ставить мысль на свою ногу – будете спускаться вниз: кто по речушке там куда-то нырнет, кто собственными шагами по туннелю, кто что себе представит, то и представит". Я пошел искать тотемного животного. Ну здесь я не знаю, кого бы я искал; поскольку настройка была на животное – вот я и искал животное. Я нашел колодец. Каждый стук (удар) барабана означал мой шаг. Я шел все быстрее и быстрее, потом там чуть уже не барабанная дробь; я бежал по этому колодцу вниз. Добежал по этому колодцу – меня там встретил медведь. Я его оседлал, и он куда-то меня понес. Все это непонятно как. Действительно, как в сказке. Какой-то лес был, очень яркий свет. Я даже удивился: что значит нижний мир? – свет ослепительный! Там нет тепла, а свет там – такая видимость: каждый сучок, каждую морщинку на деревце настолько четко видно в этом нижнем мире – просто кошмар какой-то!

А дальше этот медведь притащил меня к морю, я вошел по колено и увидел, что торчит огромный плавник, – это акула. Я взялся за плавник. И здесь текст какой-то пошел: что это – мое животное, мой хранитель, что это там еще что-то... Акула меня унесла на дно... А там животные говорят как люди – мне это так смешно, честно говоря!

Она говорит: "Ищи, что тебе по дороге встретится".

– А что я должен искать?

Она говорит: "Не бойся, мимо не пройдешь. И вот мне показалось, что мы что-то пролетели, проплыли. Я говорю: "Так, назад!" Она – назад. Смотрю: раковина такая, илом накрытая – маленькая, маленькая щелочка; я даже не знаю, как это ее разглядел, видимо, за счет вот этой зрительности какой-то хорошей. Ну, вроде эту раковинку раскрываю – там лежит такая жемчужина. Я ее беру в руку, и начинается раскрутка: словно смерч начинает крутить воду. Вода как бы уходит по сторонам, я остаюсь как бы в пустом месте, и на меня светит огромная, огромная звезда! Вот. И я прямо чувствую, как из меня шлаки выжигаются, вот эта вся дрянь с меня выжигается под этой звездой.

Потом, значит, воронка закрылась – вода закрылась. Меня акула обратно выволочила. И я уже слышу, я уже очнулся; бегу по туннелю, а там барабанный бой такой частый, – по всей видимости, возврат! Я шурую ногами по этому колодцу – кое-как успел выбраться. И бой прекратился. Вот побывал я таким образом в нижнем мире.

Начал я спрашивать ее: "Что это дает?" Она говорит: "Ну как? Там есть твой тотем, который тебя лечит, который твой Учитель... Там много можно найти: какое-то дерево, животное – они тебя будут оберегать..."

Я спросил ее: "А как лечат в шаманизме?" Она сказала, что тебя отправляют в нижний мир собирать либо свои тотемы, либо находят твои тотемы. И вот там в тебя эти паучки, червячки влезают, они съедают все, что внутри тебя плохо работает, все, что ненужно – все негативы, шлаки все... Короче, они обгрызают все, что в тебе плохо, а оставляют все, что в тебе хорошо. И дальше тебя поднимают (из нижнего мира)²⁷.

Совсем по-другому воспринимает этот молодой человек то знание, которое ему предлагается в системе доступного для него мировоззрения. Он, накапливая опыт общения с представителями самых разных вариантов магики-мистической практики, переводит получаемые от них сведения на собственный язык. Однако там, где речь идет о христианской традиции, он принимает не только чисто практико-познавательную сторону, но и ритуальную, особые навыки.

Исследование практикующих ныне народных целителей показывает, что магики-мистическое знание у них определяется их собственными реальными способностями в области контакта с бессознательным и теми сведениями научного, паранаучного и религиозно-суеверного характера, которыми они владеют. Мне уже приходилось писать о том, что современные "наследники российского знахарства" легко оперируют буддистскими терминами и считают себя приверженцами христианской религии наряду с верой, например, в Космический Разум²⁸. Это вполне естественно, ведь интерпретация архетипических основ их практического знания вполне допускает самые большие вольности.

Таким образом, личный комплекс магики-мистического знания каждого «посвященного» предопределяется: а) усвоенной традицией и суммой принятых на данный момент инокультурных, а также научных и паранаучных сведений; б) дополнительными знаниями из области бессознательного, спонтанно возникшими во время нахождения адепта в ИСС (символически изложенная информация, заданная архетипическим, может множественно корректироваться под воздействием реальности); в) практическим опытом работы в ИСС («посвященный» имеет возможность использовать знание различных традиций, если ему это необходимо, и в процессе работы обретать новые сведения, их толкование).

Наиболее сложным в осмыслении и интерпретации оказывается вопрос об обретении человеком магики-мистических свойств. Эти свойства есть не что иное, как экстрасенсорные и суперсенситивные способности. Существует несколько возможных вариантов их обретения: прямое наследование, результат психической, физической травмы либо заболевания, обучение с «посвящением», достижение путем психофизических тренировок различного рода²⁹. В настоящее время есть масса методик, позволяющих человеку с достаточной степенью безопасности заставить свой собственный мозг функционировать в нужном режиме, значительно расширив его активную деятельность.

Именно магики-мистические свойства в отличие от знаний и навыков являются ядром того таинственного и необычного, чем оказывается наделен «посвященный» в отличие от «приобщенного» к знанию или вовсе не имеющего к нему отношения. Обретение необычных свойств происходит, на первый взгляд, по-разному у представителей различных этнокультурных традиций. Однако в этом обретении и самих свойствах гораздо больше общего, нежели отличного. «Посвященные» обычно понимают, что нет особой разницы между шаманами, колдунами и экстрасенсами. Вот что говорит о единой основе магики-мистической практики Т.В. Кобежилова:

– Скажите, а как вы воспринимаете других посвященных? Нет ли у вас, например, ощущения, что вы – хакасская шаманка – и какая-нибудь русская колдунья – это нечто совсем разное?

– Я не считаю, что это разное. Разница есть в культуре, в традиции, в обычаях. Ну и тут, конечно, они, как и шаманы, могут быть добрыми, злыми...

– То есть разница этнокультурная, а внутренняя суть одина?

– Да, я так считаю. Может быть, я ошибаюсь, но это мое восприятие. Я себя свободно чувствую среди экстрасенсов, среди колдунов... Я не считаю себя белой вороной среди них. И они принимают меня как равную.

– Можно сказать, что все эти люди наделены особыми способностями и у них открыты какие-то дополнительные каналы общения со Вселенной?

– Да. Конечно, как у колдунов, так и у шаманов есть разные уровни. Уровень посвящения, уровень силы... Я сейчас не разграничиваю, например, «белый шаман», «черный шаман» или там «белый колдун», «черный колдун» ... «Белая» или «черная» магия – в любом случае магия, это одно и то же; единственная разница, что человек делает во благо или во зло...³⁰

В практике шаманствующих обретение магико-мистических свойств и посвящение в шаманы – вещь широко известная, многократно красочно описанная со слов как самих «посвященных», так и слышавших рассказы об этом. Традиционная шаманская болезнь являет собой цепь психосоматических страданий человека, заставляющих его в конце концов начать шаманскую деятельность. В разнообразных описаниях привлекает внимание, что страдания будущего шамана в процессе болезни усиливаются, атаки духов на него становятся все более навязчивыми и явственными. Самый драматический момент на этом пути – момент посвящения избранника самими духами – чаще всего описывается как прямой физиологический контакт «посвящаемого» с представителями ирреальности, например разрывание его «физического тела» на части и разбрасывание или пожирание их. «Посвященные» помнят, что ощущения их в эти моменты были даже более сильными и явственными, чем обычные ощущения в реальности³¹. Контакт с ирреальностью сопровождается не только необычной яркостью ощущений и чувств, но и странной яркостью красок, необычностью звуков. Вот как описывает свое посвящение духами Т.В. Кобежикова:

«Первый раз я посвящение получила не так, как обычно, не на физическом уровне. Посвящение мое было – я не помню, какой точно это год, но это было на 9 мая. Мы поехали – есть одно место очень интересное (в Хакасии), где пещеры, горы, там культовые пещеры, где приносились, видимо, человеческие жертвы, потому что там очень много человеческих костей, предметы атрибутики там находили... Я решила сходить туда и как бы провести там своеобразный обряд. Пошли ребята – мои друзья-спелеологи, потом женщина-художница [она из Крыма приехала]... Когда мы дошли с моими друзьями до перевала, мы легли передохнуть на траву. Я закрыла глаза – у меня начались видения. Вначале просто несколько необычно было: я закрываю глаза – и просто свет очень яркий. Я думаю: ну все, солнце, наверное, в глаза... Я взяла и перевернулась. И тут начались какие-то странные пейзажи... Я стала описывать (друзьям). Мой друг говорит: "Слушай, как ты все это делаешь?" А потом говорит: "Да что я у тебя спрашиваю? Глупо это спрашивать". Мы пошли. Больше 20 лет, наверное, я хожу по пещерам, прекрасно знаю, где находится то место... Во-первых, мы выяснили, что мы заблудились: вышли не на тот перевал. А потом вообще началось такое, что меня начало крутить между деревьев, раскручивать; я бегала и за мной не могли угнаться двое здоровенных мужчин...

Это я шла так на гору. То есть я добежала до горы, почти до середины... А потом такое: мне очень властным голосом приказали через каждые девять шагов делать поклоны. Я что-то забыла, не стала кланяться, мне так под колени – раз, и я упала. И очень интересно: дочь у меня – девушка прагматического характера, а тут она притихла и тоже стала вместе со мной совершать эти поклоны, и та женщина тоже, и те мужчины. Мы пришли, развели огонь, и я начала камлать. Начала камлать, а по дороге мы нашли козлячью ногу: видно волки обгрызли, а нога осталась. Там наверху мне дали бубен (бубен дали духи в ее видении). Другого плана все это было. И стали собираться духи. И те, кто там присутствовали, они это чувствовали. И там было два человека художника, кое-кто мог даже видеть (ирреальную образность), ну они (духи) показывались время от времени.

В общем-то мои друзья видели первый раз, как я камлаю, для них это все было жутким зрелищем, потому что я пела молитвы, призывания, разговаривала с духами. Они [духи] мне дали бубен, одежду – все это продолжалось определенное время. Как раз там мне дали бубен. Потом я разговаривала на их языке. Мне рассказывали [потом друзья], что до них каким-то чутьем доходило, что это – орел, это – марал, это – волки и так далее, т.е. духи эти...

До этого я уже камлала. Ну а тут получилось именно такое состояние: полная отрешенность и уход.

– Вы говорите, что вам дали бубен – это все было как бы в другой реальности, это не был предмет нашего мира?

– Да, это в другой реальности, но сам факт интересен. Те, кто присутствовали, говорят, что слышали звуки бубна (во время камлания). И для них это было... даже не удивительно. Они вначале (думали): "Ну мало ли что, где-то бубен". А когда они начали потом анализировать – с ними это тоже происходило в первый раз – эти необычные вибрации, которые с ними начались... Это было очень жутко!

– Почему вы считаете, что говорили на языке духов?

– Нет, это просто (как было понято) со стороны: то, что я говорила, они (сопровождавшие ее друзья) не понимали.

– Как можно определить этот язык: это "человеческий", т.е. один из известных языков или это было нечто такое, что невозможно воспринимать как один из языков людей?

– Нет, это невозможно определить: наверное, нечеловеческий...»³².

Посвящение в среде шаманствующих, как известно, только начиналось в ирреальном плане; переход к открытой практике, как правило, требовал дополнительного подтверждения права начинающего на его деятельность. Признание сообществом шаманов в такой ситуации имело большое значение, но для обретения магико-мисти-

ческих свойств оно не было необходимо: основную работу с собственным мозгом начинающий шаман уже проделал сам. «Духи» научили его правилам путешествия в «ирреальность», а он победил их, поняв принципы управления бессознательным. Социальное утверждение в статусе требовалось не только в прошлом; очевидно, это имеет место и в современной практике. В настоящее время у шаманов, продолжающих традицию предков, посвящение – не просто утверждение себя в определенном статусе. Вот как об этом говорит Т.В. Кобежикова:

«Для меня, например, посвящение означает увеличение ответственности перед людьми за мои все дела. Плюс ко всему – возможность работать с духами, т.е. не только с теми, которые были, но и просто привлекать духов... И как бы сотрудничать с духами... разных направлений.

– Скажите, ваше посвящение – это поэтапное становление шамана?

– Да.

– А что дает каждый из этапов и что должно быть в финале?

– Посвящение – это как бы сила увеличивается, сила, мощь, ну и значимость, наверно, каждого человека»³³.

Возможно, посвящение людьми было не только подтверждением того, что человек стал «избранником духов», но и некоторой дополнительной работой по раскрытию бессознательного новоявленного адепта.

В посвящении есть одна загадка. Понятно, что не прошедший его не владеет топографией запредельного пространства и законами путешествия в ирреальное в конкретном варианте. Однако этот выход в ирреальное может быть найден не только с помощью людей, но и самих духов. «Духи» обычно подсказывают тот способ путешествия и общения с ними, который обусловлен для конкретного лица этногенетически, этнокультурно: это как бы заложено в бессознательном посвящаемого. Люди же могут предложить гораздо более богатый выбор картин запредельного. Здесь уже приводился пример шаманского путешествия русского колдуна. Это путешествие он осуществлял с помощью ранее посвященной русской же сопровождающей. Загадка заключается в том, что (как выяснил для себя А.А. Сафтуф) далеко не каждое путешествие можно повторить, используя его возможности, самому, без сопровождающего лица. Невозможность появляется там, где нет посвящения:

«Там берешь какую-то вещь – шкатулку лучше всего [полюю внутри]. Берешь ее в руки, ложишься... Желательно шкатулку, можно – кольцо, но лучше какой-нибудь объем, который имеет пустоту внутри.

Самое интересное: я взял ее в руки, лег, пошла вот эта вот кассета (запись бубна) – бым-бым-бым-бым-бым-бым... Сначала пошло медленно вот это "бум-бум-бум", потом все быстрее и быстрее. Я спустился в нижний мир. Меня там опять встретил медведь, медведь довез меня до моря. В море я зацепился за акулу, куда-то она меня повезла. Привезла она меня на какой-то остров. Как я видел, залитый ярким светом, краски вообще необыкновенные. Там настолько видно все – просто душа радуется! После чего я вылез – и передо мной пещера. Подошел к ней: прекрасно вижу, что там двое, по всей видимости, монахов – с капюшончиками. Причем не видно ни лиц, ничего. Чувствуется, я видел – один подошел сюда, почти к самому выходу и из этой темноты просунул руку. На руку я ему положил вот эту шкатулку, которая у меня была. Рука задвинулась обратно. Ну а там в полумраке видно: по всей видимости, какой-то жертвенник или алтарь какой-то посередине находится; на стенке горит ну... типа банки какой-то, какая-то емкость, может быть масло, я не знаю, что это такое. Горит вот этот костерчик, огонь небольшой. В принципе так полумрак, еле-еле он освещает что-то.

Кладут они на жертвенник вот эту шкатулку и причем четкие молитвы прут! Но не христианские, а прямо заговоры! Я чувствую – там же эхо еще – прямо по ушам! Я был так удивлен! Как будто действительно в какой-то реальности происходит. И вот что-то: ду-ду-ду, ду-ду-ду... Ну выйдешь, конечно, уже пусто в башке. А там настолько было удивительно: все слова четко, разборчиво, там нет бубнеж. Там действительно, как пение идет, вот они что-то поют, поют монахи, ходят по кругу... Алтарь начинает гореть сначала красным светом, потом красный переходит в оранжевый, потом переходит потихонечку в желтый и дальше переходит в белый. Потом резко пропадает свет, т.е. он вообще перестает гореть. И после этого ко мне выдвигается рука с этой шкатулкой, я ее просто беру и иду обратно.

Потом пришла ко мне пациентка. Я попытался один эту всю процедуру проделать – мне надо было зарядить ей колечко, но у меня ничего из этого не получилось. У меня получалось только в присутствии Светланы. Я спросил ее: "Света, а вот интересно, почему у меня одного ничего не получилось?" Она мне говорит: "Но я же прошла посвящение!" Я говорю [ну это, как я понимаю]: "Какое же это посвящение? Это же типа медитации что-то..." Она говорит: "Ты думай, как хочешь"³⁴.

Вероятно, посвящение должно выражаться не только в знакомстве с конкретным вариантом выхода в ирреальное (бессознательное), осуществленном вместе с оператором (посвященным), но и в разрешении на работу подобного рода. Не исключено, что здесь требуется некое дополнительное кодирование адепта. Прделанное же А.А. Сафтуфом путешествие больше напоминает не традиционное посвящение, а обычную для современных методик активизацию правого полушария мозга, используемую при «путешествиях с сопровождающим». Иное дело его собственное посвящение:

«Как-то во сне [а все это было как бы наяву] ко мне пришла цыганка. Мы с ней общались. И там прозвучала такая фраза, что ты проснешься и будешь видеть. Я не понял, что значит "видеть", что значит "проснешься"... Все было, как наяву. Тем не менее она мне во сне сказала, что ты скоро будешь видеть и ты скоро узнаешь... И она мне во сне говорит: "Я твоя бабушка". А я ей говорю: "Какая ты моя бабушка? У меня цыганей в родне не было! Я прекрасно знал, что у меня просто их нету и быть не может. (Позже он узнал, что его бабушкой, действительно, могла быть цыганка.)

А потом получилось так. Когда я проснулся, у меня какое-то ясновидение появилось... или не ясновидение... Я не знаю, как это назвать. Ну, например, идет человек, и вдруг какая-то картинка мгновенно проносится в твоём мозгу: ты его видишь за решеткой! А у нас там маленький поселочек, все события известны. На ком видел такие картинку, они потом действительно садились в тюрьму – кто за изнасилование, кто еще за что, кто за грабеж... У одного перелом какой-то видел. Смотришь – проходит два-три года – человек идет с костылем и перелом на том месте, где ты видел.

– Сколько вам было тогда лет?

– Где-то между 22–23 годами. Скорее всего, 23. После этого, действительно, какие-то совершенно странные медитации начались, чуть ли не общение там с высшими силами или с чем-то еще...»³⁵.

Сравним свидетельства шаманов и колдунов с комментарием женщины, освоившей несколько западных методик работы с бессознательным: «Под руководством Учителя работать намного интереснее. Вот Саша говорит, почему получается и почему не получается. А почему в холодинамике – три дня посидел и потом сам пошел? Потому что тебе дали посвящение. Это американская методика.

Саша говорит: "нижний мир", а я говорю: "место покоя"; он говорит: "яркий свет", "животные", а я говорю: "высший потенциал" пришел к тебе и ты с ним общаешься; он говорит: "пошли за здоровьем", сгусток чего-то принесли, а я говорю: "пожалуйста, это твой холодайн", высшие трансформации там где-то происходят, возврат света идет, ты всех любишь, несешь добро... То же самое! Только с физикой (с физиологией человека) больше связано.

Когда проходишь там у них (посвящение в холодинамике), это как привычная медитация. Они говорят: "Закройте глаза и посмотрите, постарайтесь увидеть это и это". Все. Открыли глазки. А перед тобой как целая жизнь проходит (за это короткое время). И потом ты знаешь, что уже отталкиваясь от этого, именно от своего, там у них пережитого, вместе с ними (увиденного), – ты идешь с этим к людям.

Релив – это проживание твоего настоящего, твоего прошлого и путешествие каждого в свое будущее. Там ложится человек. Его тепло укрывают, потому что начинает почему-то страшно трясти. И ставится ряд вопросов, совершенно на первый взгляд, ничего не значащих. Получается, как оператор человек (тебя) ведет, и начинаешь рассказывать, что ты видишь. Видят практически все на каких-то этапах одно и то же. Я знаю программу, которая ведется. Например, там – коридор, и человек, действительно, говорит, что это – коридор. Когда ты ныряешь, допустим, из прошлого в свое место планирования [т.е. когда ты еще не родился], там идет мелькание каких-то картинок: как киноплёнка твоя жизнь. Все говорят (после прохождения релива) об этом.

– Кто и когда там специально посвящает?

– Никто и никак. Зал – идет медитация; первое посвящение – покой и выход на место покоя. А когда релив, это то же самое. К тебе садится человек, который тебя ведет, – и то же самое.

– Оператор, когда ведет, задает некую программу?

– Там просто интересные вопросы. Нет никакой прямой наводки, никакого намека на то, что сейчас увидишь. Человек берет гида – и пошли. Человек начинает рассказывать сам, что он видит. Я только говорю: "Что бы это значило?" Если он (ведомый человек, реципиент) попадает в тупик и видит какую-то ситуацию, он не может разобраться, зачем это ему показывает гид. "Зачем мне это нужно знать?" И вот эти вопросы, как в психологии, наводящие на позитив, задаются.

– Работа идет как на психоаналитическом сеансе?.

– Да-да, очень похоже на это.

– Можно ли с этим сравнить состояние при посвящении в Рейки?

– А там больше, наверно, где-то на физике (физическом теле) ощущаешь. Тебя где-то раскручивают, непонятно, что происходит, веки дрожат очень сильно... Вот они только подходят (посвящающие), и начинается эта болтанка в канале; с этого стержня соскочить очень тяжело. И никаких картинок. Только вот когда Лена Батова тренировалась на нас, как она сказала: "Я вам дам всем третью ступень без мастерского знания", т.е. дала мастерский символ, – вот там были картинки такие! Я даже не знаю, как это объяснить»³⁶.

Очевидно, что многообразные техники путешествия в бессознательное дают приблизительно одинаковый эффект. Только в одних случаях оказывается воздействие на мозг, не допускающее выхода в сознание активной образности, а в других – наоборот. Вероятно, первый вариант связан с привычными формами гипнотического воздействия оператора на реципиента (с отключением сознания); второй – более тонкий и легкий для человека – используется как современными методиками, так и аффективными и медитативными³⁷ техниками древности. Не исключено, что в шаманстве, как в колдовстве и ведовстве³⁸, имели место оба варианта работы с реципиентом.

В колдовской/ведовской и шаманской практиках активизация работы мозга очень часто происходит с помощью не реального наставника (как в современных техниках), а приходящих во сне и в видениях³⁹. Этот феномен близок к тому типу активизации деятельности мозга, который наблюдается во время реально протекающей «шаманской болезни», однако данный путь проще и короче. Многие прошедшие через такие посвящения свидетельствуют о четкости восприятия, полноте ощущений в подобном варианте ИСС (кстати, в отличие от иных приобщений к запредельному). А.А. Сафтуф характеризует свои ощущения в различных ситуациях выхода в ИСС следующим образом:

– Давайте попробуем сопоставить ваше состояние в этой медитации (во время шаманского путешествия) и состояние во время первого посвящения, когда к вам пришла цыганка.

– Ну это совершенно разное!.. Здесь (во время путешествий) просто интересно. А там, с цыганкой, – там явь, вот как мы с вами сидим. Там не было интереса, там, наоборот, хотелось уйти от нее. Я говорил, что это – чушь, я спорил, я пререкался... Это просто как обычная жизнь. Там ничего, никаких сверхъестественных чувств, что-то такого – ничего не происходило. Не было, чтобы там могло как-то подзарядить или какими-то эмоциями подпитать. Причем я всему происходящему сопротивлялся, как мог.

В путешествиях же все настолько красиво и образно, что оно восхищает и интерес какой-то возбуждает внутри... А вот этот свет, поток, в котором я оказался [то, что я вам раньше рассказывал], – там экстаз, там совсем другое.

– Можно ли как-то сопоставить уровень восприятия? При встрече с цыганкой Вы говорили о явственности восприятия, будто чувствовали даже запахи, дым костра... А во время шаманских путешествий?

– Ну там все как в действительности. Я был в лесу... Причем, что это?.. Я же лежал в теплой постели; как я потом понял: на улице тепло и хорошо, т.е. замерзнуть ты никак не можешь. Но сидя у этого костра (с цыганкой), я прекрасно чувствовал, что передняя часть нагревается от костра, а спина мерзнет. Причем я чувствовал все – ночь, роса, озноб со спины... Действительно, как когда сидишь у костра. Это реальность какая-то.

А в путешествиях – там и по воде [я же понимаю, что она холодная какая-то], там температура не гуляет. А с цыганкой – и дым костра, и треск костра, и искорки вот эти отлетают – нет-нет, да палочка какая-то взорвется... Настолько все реально, что я, когда проснулся, не мог ничего понять, не мог осознать, что я делаю в своей квартире со своими – я же был в лесу!

– Можно ли соотносить эти ощущения с теми, какие вы испытали, увидев старца, который вас учил работать?

– Там просто ощущение таких сил в себе непонятных! И голова начинает включаться. Их (сил) столько много начинает через тебя идти, что, действительно, начинаешь себя ощущать непонятно кем: сейчас вот возьму и гору сдвину! И постоянно такое изобилие сил, что хочется чего-то обязательно сделать. Все равно чего, но именно в плане работы энергетике, в плане работы мысли, силы воли, напряжения»⁴⁰.

Приведенные примеры позволяют сделать некоторые выводы. Очевидно, что обретение необычных свойств или включение в активную работу на уровне сознания «резервных мощностей бессознательного» может происходить по-разному. Однако за всем многообразием форм, учитывая посвящения реальными Учителями и ирреальными существами, «духами», прослеживаются всего несколько вариантов работы с психикой и мозгом.

Во-первых, это некое воздействие со стороны Учителя, которое часто характеризуют как «открытие каналов», «чистка и включение чакр», «передача символов» и т.д. Такие операции следует, видимо, рассматривать как гипнотическое давление разного рода (оно осуществляется при подавлении сознания и без этого). Подобное «посвящение» можно случайно получить даже при внешне безобидных техниках психоаналитических методик, типа направленного фантазирования Р. Дезолье или направленного аффективного воображения Х. Лайнера⁴¹.

Во-вторых, обретение необычных свойств может осуществляться при аффективном введении себя в ИСС. Это путь шаманских страданий. Он достаточно опасен, поскольку в состоянии аффекта человек в погоне за грезами бессознательного оставляет сознание в некоторой степени бесконтрольным. На этом пути легко можно довести свое сознание до такого состояния, что оно начнет продуцировать видения, не имеющие ничего общего с символическими картинками бессознательного.

В-третьих, трансформация работы мозга и активизация деятельности психики могут осуществляться медитационным путем. Этот путь уравнивания работы сознания и бессознательного представляется наиболее корректным и плодотворным.

Интересно, что некоторые люди, прежде чем стать колдунами или ведунами, не зная того, обращались к стихийным медитациям, в том числе и к вполне традиционным для индийской йоги, с исполнением чего-то напоминающего мантры. Так поступал, например, А.А. Сафтуф:

«Вот этим я занимался раньше часто. Я в лес ходил, у меня есть там определенное место, как раз в усадьбе Юсупова, пенечек мой рабочий. Сейчас идут сериалы про индейцев, где они поют свои какие-то песенки. Раньше-то не было. Тем не менее я садился и вот так (демонстрирует "мычание", напоминающее звучание мантр) м-м-м-м – до бесконечности, пока не пойдет. Потом чувствуешь уже – все, мозг начинает кипеть, включается, чувствуешь – горячая волна пошла, либо она как-то из груди вырывается... И все, и здесь началось!

– Знали ли вы тогда, что такое мантра?

– Мантра... Ну, тогда, наверное, такого еще никто не знал. По крайней мере, у меня таких знакомых не было. Ни знакомых, ни книг каких-то у меня не было тогда»⁴².

Одним из сложно объясняемых моментов в обретении магики-мистических свойств в различных системах является процесс «общения человека с духами», т.е. активизация работы бессознательного, выталкивающего на уровень сознания множество образно-символических ситуаций. Исследования в области трансперсональной психологии совершенно закономерно привели психиатров к выходу на эту странную образность, реализующуюся в сознании человека при определенных условиях⁴³. Сопоставление образно-символических картин, в которых оказывается человек, использующий различные техники погружения в бессознательное, принципов поведения ипостаси реального героя в отношении явившихся ему видений и др. с рекомендациями «Тибетской книги мертвых»⁴⁴, равно как и иной литературы такого плана, показывает, что древние прекрасно знали, как надо справляться с собственным бессознательным в самых разных ситуациях выхода в него.

Интересно, что современные «посвященные» довольно быстро учатся правильному поведению с реализуемыми ими образами, распознавая их качества. Рассказывает А.А. Сафтуф:

«Была у меня хорошая медитация. Ну, сидел, расслабился и вдруг чувствую: все, пошел! Пошел вверх. Не могу сказать, что там звезды, я там никаких звезд не видел. Просто ощущение неба. И на этот момент появился, действительно, какой-то объект – я не знаю, как назвать даже, – дух, довольно-таки огромный и красного цвета. Причем начал кружить надо мной очень быстро, и я, по сути дела, начал в этом вихре вращаться. Я неуютно себя почувствовал: у меня тут же закружилась голова; не то что потерял сознание, но было близко к тому и испуг какой-то был. Во время этого испуга чувствую – он в меня входит: меня начинает ломать, распирает как-то. Но я на этом моменте очнулся немножечко: в себя пришел, хотя из медитации не вышел; вспомнил, как я ходил по кладбищу ночью, как было страшно, как я это перебарывал в себе. Когда этот момент (преодоление страха) происходил, спина становилась очень жесткой, как будто щит на спине; прямо чувствуешь, как в спину идут какие-то силы, вся спина вот впитывает, а грудь и передняя часть человека не действует.

И тут началась астральная бойня у меня с ним. Довольно-таки все странно это, на шизофрению смахивает... Ну ладно. Так я игрался где-то, наверное, около года. Одержал победу над ним. А победа – это, по сути дела, сила воли; там даже никакой бойни нет: надо быть уверенным в себе, и он тут же идет на подчинение. И дальше я даже вообще его называл своим хранителем, телохранителем.

Доходило до такого: иду, темно – пьяная компания стоит. Ну и от всяких неприятностей даешь просто команду, выставляешь его перед собой. Он – огромный. Даешь команду охранять дорогу или охранять тебя. И вдруг пьяные куда-то разбегаются. Потом пытался лечить. Но лечил-то опять же не я – просто его просил, чтобы он помог этому человеку. Человек, действительно, сразу же начинал себя бодро чувствовать. Результаты были, причем мгновенные.

В тот момент, когда к вам пришел в Центр, на тот момент пришел с ним. И вот когда вы меня подняли на второй этаж к этой кодуны Наташе, то у нее я увидел примерно то же самое, только чуть поменьше и белого цвета. Вот как цветное облако белесое»⁴⁵.

Осознание того, что человек является повелителем духов или равным им существом, способным с ними договориться, необходимо настоящему колдуну или шаману. Один из деревенских колдунов, например, говорит о «нечистой силе», находящейся в его подчинении:

«Мои помощники? Да нигде не живут. Хочу я – они тут будут, не захочу – не придут.

– Откуда они у вас появились?

– А ниоткуда. Может, предшественник мой их послал... Он сказал мне тогда (при передаче силы), что сами придут, если понадобятся; и что я им командир, а не они мне, да...»⁴⁶.

Колдуны видят существ «тонкого плана», имеющих в подчинении у их «собратьев по ордену», могут общаться с ними. Однако у шаманов, колдунов/ведунгов крайне сложно отыскать следы представлений о том, что их духи – результат работы человеческой психической энергии. Блестящим примером такого понимания служит знание тибетских лам. В интереснейшем труде А. Давид-Неэль «Мистики и маги Тибета», изданном впервые в 1929 г., есть замечательные примеры этого знания. Автор книги недвусмысленно указывает: «Просвещенные адепты мистических тибетских учений относят факты, объясняемые на Западе вмешательством существ из потустороннего мира, к области проявлений психики»⁴⁷.

Понять и осознать до конца, что именно психика человека через особым образом организуемую работу мозга проделывает порой с ним жуткие шутки, предоставляя возможность общения с существами «тонкого плана», необычайно тяжело. В той же книге А. Давид-Неэль приводит прекрасное описание ситуации с монахом, совершающим обряд «тшед», напоминающий шаманские эттети. Он заключается в призывании духов и демонов, которое осуществляет монах с помощью специальных ритуальных заклинаний с использованием музыкальных инструментов: молодой человек просит духов растерзать его тело. Напуганная состоянием жаждущего постижения вечной истины наджорпа, А. Давид-Неэль, бывшая в таком же сани, обратилась к достопочтенному ламе:

«– Римпотше, я серьезно предупреждаю вас. Я обладаю познанием в медицине и знаю, что от испытываемого ужаса ваш ученик может серьезно заболеть или даже сойти с ума. Мне показалось, что он на самом деле чувствует, будто его пожирают заживо.

– Конечно, он чувствует это, – все также невозмутимо ответил лама, – и не дозревает, что он пожирает сам себя. Может быть, когда-нибудь он это поймет...»⁴⁸.

Тибетский путь посвящения тяжел. Поиск истины идет там под руководством Учителя. Но работа ученика напоминает сознательный путь в своеобразное шаманство. Высшая стадия такой работы – попытки создания йидам – материализованного субъекта «тонкого мира». Высшая стадия познания – это осознание того, что именно человеческое сознание является творцом «тонкого мира». И когда ученик убеждается в том, что йидам – создание его собственного воображения, а не дух, вызванный им из ирреальности, то учитель говорит ему: «Именно это и нужно было понять. (...) Боги, демоны, вся Вселенная – только мираж. Все существует только в сознании, от него рождается и в нем погибает»⁴⁹.

Очевидно, что тайна избранничества никогда не была настоящей тайной для «посвященных» – людей, имеющих хорошо развитые суперсенситивные и экстрасенсорные способности. Этот необычный талант, отличавший их от абсолютного большинства смертных, вызывал со стороны последних различное отношение, не исключая и самого простого: желания объявить сумасшедшими тех, кто не укладывался в рамки известного им о человеке через собственный опыт. Одаренные суперсенситивы и экстрасенсы различались между собой: кто-то из них мог чувствовать (воспринимать информацию) и делать нечто необычное (воздействовать на окружающее), а кто-то – это всегда единицы – мог еще и понимать происходящее с ним, интерпретировать это сообразно земному видению.

Л.Н. Толстой еще в юности разделил для себя людей на «понимающих» и «непонимающих»; у первых имелось ярко выраженное интуитивное начало, у вторых – рационалистическое. Для величайшего мыслителя эти категории на тот момент были абсолютными⁵⁰. В отношении обычных людей с ним трудно не согласиться. Однако суперсенситивы и экстрасенсы (точнее, те, кто смог использовать резервные возможности работы мозга) заставляют несколько подкорректировать эту дефиницию, поскольку наиболее одаренным людям такого плана присуща как сверхразвитая интуиция, так и глубокий рационализм. Без этого невозможно понять тонкостей своих суперспособностей и устройства Вселенной.

Осознание, что «я могу не все, но очень многое из того, что и не снилось другим», откровение, что мир управляем Мыслью в различных ее вариантах, приводит «посвященных» к пониманию (в том числе в толстовском смысле): суть бытия должна быть объяснена для всех прочих в доступном им варианте. Любопытно, как это проявляется в наши дни. В моей практике работы с народными целителями, достигшими весьма высоких стадий развития в суперсенситивном и экстрасенсорном плане, я несколько раз сталкивалась с нежеланием приоткрыть мне завесу тайны исключительно из гуманных побуждений: «посвященные» боялись за «приобщенного», психика которого, с их точки зрения, могла просто не выдержать знания, доступного им. В исключительных ситуациях об этом говорилось открытым текстом. В большинстве же случаев мне пытались объяснить необычные проявления психофизического на моем уровне понимания проблем.

Жизнь «посвященных» в коллективе во многом напоминает подобную ситуацию. Магико-мистический контекст появляется и разрабатывается там, где просто знание, максимально приближенное к истине, кажется опасным, да оно и не может быть принято (воспринято) большинством. А потому «посвященный» часто вынужден взять в руки бубен (карты, крест, свечи и прочее), чтобы общаться с духами.

- «С женщиной оказалось вообще просто. Ее мучили головные боли. Кычай мне сказал:
- Заведи ее в комнату, возьми бубен, постучи, поговори и только потом лечи ей голову.
- А зачем в бубен стучать, когда можно все сразу сделать?
- Привыкай к бубну. Он твой первый помощник теперь»⁵¹.

Бубен (как и прочие ритуальные атрибуты), который можно заменить опахалом⁵², а при случае и сковородой⁵³, для «приобщенных» был своеобразным воплощением идеи шаманизма, но «посвященный» разделял его роль, как и роль ритуала в целом, в своем контакте с запредельным в эзотерическом и экзотерическом видении. Впрочем, даже современный материал показывает, что внешнее проявление (ритуальное воплощение) контакта с иномирным часто является важным помощником для «посвященного» в его путешествиях по другую сторону сознания. Эта необходимость ритуального стимулирует сохранение и бытование в рамках традиционных фольклорно-этнографических законов как магико-мистического знания, так и навыков, наряду с первоосновой магико-мистической практики – необычными свойствами человеческой психики и мозга.

¹ О части работ по данной тематике можно получить представление по изданию: Парапсихология в России: Библиографический указатель. Хронология. Термины / Наумов Э.К., Виленская Л.В., Шпилева Н.К. М., 1993, по научному и научно-популярному журналу, издаваемому Фондом парапсихологии им. Л.Л. Васильева, «Парапсихология и психофизика» (в 1991–1993 гг. выходил под названием «Парапсихология в СССР»), а также по трудам международных конгрессов по народной медицине, публикуемым Всероссийским научно-исследовательским центром традиционной народной медицины «ЭНИОМ» (см., напр.: Научно-практические аспекты народной медицины. По матер. II Междунар. конгр. «Народная медицина России – прошлое, настоящее, будущее». Т. I (Ч. 1–2). М., 1995; Т. II. М., 1996).

Интересно, что в 1996 г. был создан диссертационный совет при ВНИЦТНМ «ЭНИОМ», занимающийся рассмотрением диссертаций в области эниомедицины, эниопсихологии, валеологии и пр. См.: *Белков С.А., Голяков В.Л.* Итоги работы диссертационного совета при ВНИЦТНМ «ЭНИОМ» в 1996 г. // Вестник народной медицины России. 1997. № 1. С. 55–56.

² В научной литературе, как, впрочем, и в народной традиции, понятия "колдовство" и "ведовство" разграничены нечетко, а соответствующие термины используются в разных значениях (см., напр.: *Эванс-Причард Э.Э.* Колдовство, оракулы и магия у азанде // Магический кристалл. Магия глазами ученых и чародеев. М., 1992. С. 30–83 и др. работы). Из отечественных исследователей еще в прошлом веке уделил внимание этим понятиям А.Н. Афанасьев (*Афанасьев А.Н.* Ведун и ведьма // Комета. Учено-литературный альманах. М., 1851. С. 87–164). Некоторые материалы на данную тему переизданы в книгах: Русские заговоры / Сост., предисл. и прим. Н.И. Савушкиной. М., 1993; Русское колдовство, ведовство, знахарство. СПб., 1997. Современные обобщающие трактовки см. в: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995 (см. «ведьма», «ведьмак»; к сожалению, в указанном издании не отражены понятия «знахарство» и «колдовство»); Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. Вып. 5. М., 1993. (см. «ведовство», «знахарство», «колдовство»).

В статье будут использованы три понятия: колдовство, ведовство, знахарство (соответственно колдун/колдунья, ведун/ведунья, знахарь/знахарка). Они разграничиваются по характеру знания («белое» – «черное»), по способностям и магической силе человека, принадлежащего к конкретной группе. Здесь менее всего учитывается нравственная сторона магической практики (в понимании «белой» и «черной» магии как хороших и плохих поступков мага). Подобное толкование несколько расходится с широко распространенным мнением о том, что колдуны – это злыдни, а знахари – добрые волшебники. Такая оценка не только неправомерна, но и примитивна; она не часто встречается у знатоков народной традиции.

Колдовство рассматривается как практика «посвященных», имеющих максимальные возможности суперсенситивного и экстрасенсорного характера; ведовство (не путать с «ведьмовством») – как практика людей с более скромными возможностями, однако имеющими «посвящение»; знахарство – как магико-медицинская практика «приобщенных», не имеющих особых суперсенситивных и экстрасенсорных способностей. Подробнее см.: *Харитонов В.И.* Заговорно-заклинательная практика в народной медицине // *Харитонов В.И.* Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство. М., 1995. С. 11–26; *её же.* Черная и белая магия славян. М., 1990 и др.

³ Из отечественных основополагающих работ последних лет, в которых представлены различные точки зрения, см.: *Басилов В.Н.* Избранники духов. М., 1984. С. 138–170 (см. также рецензию С.И. Вайнштейна в: Известия Сибирского Отделения АН СССР. Сер. История, философия и филология. 1986. № 14. Вып. 3. С. 67–68); *Москаленко Н.П., Вайнштейн С.И.* Проблемы тувинского шаманства: генезис, избранничество, эффективность лечебных камланий, современный ренессанс // Шаманизм и ранние религиозные представления. Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. Т. 1. М., 1995 и др.

⁴ Принято ссылаться на труды М. Элиаде, специально изучавшего экстаз и транс. Однако вряд ли эти исследования можно считать психобиологическими в строгом смысле слова, т.е. затрагивающими основы происходящего с «посвященными» в процессе их работы в ИСС. В данном случае можно вспомнить, скорее, труды тех, кто непосредственно оказался причастным к подобной практике: работы этнографов школы М.Дж. Харнера (в том числе *Харнер М.Дж.* Путь шамана или шаманская практика: руководство по обретению силы и целительства. М., 1994); работы специалистов психиатров и психологов (*Тарт Ч.* Состояния сознания // Магический кристалл. Магия глазами ученых и чародеев. М., 1992. С. 180–248; *Гроф Ст.* За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1993; *её же.* Области человеческого бессознательного. Данные исследования ЛСД. М., 1994; *Ли А.Г.* Ясновидение. Формирование особых состояний сознания для раскрытия экстрасенсорных способностей человека. М., 1993; *её же.* Разработка способов управления состояниями мозга для повышения эффективности восприятия стимулов малой интенсивности и создания систем управления в биологических и медицинских системах. М., 1995; *Цатурян А.Г.* Расширение сознания. Симферополь, 1993 и др.); публикации специалистов из других областей науки, имеющих собственную практику работы в ИСС (напр.: *Файдыш Е.А.* Сверх-

сознание: Техника интеграции, саморазвития и целительства в измененных состояниях сознания. М., 1993 и др.).

⁵ Основные информаторы, от которых получены материалы для статьи, прошли психолого-психиатрическую экспертизу во Всероссийском научно-исследовательском центре традиционной народной медицины (ВНИЦТНМ) «Эниом».

⁶ *Тарт Ч.* Указ. раб. С. 185.

⁷ Этнографы с недавних пор стали разграничивать адептов магиго-мистической ритуальной практики и людей, знакомых с ней понаслышке (см., напр.: *Симченко Ю.Б.* Традиционные верования инганасан. Ч. I. М., 1996). В изучении славянского колдовства, ведовства и знахарства подобное, к сожалению, практически не учитывается. Виной тому, конечно же, и обретенная за века христианского террора привычка «посвященных» хорошо скрывать основы тайного знания, равно как собственную причастность к ним, и уничтожение (в том числе в советский период) самих «посвященных». То, что изучается в настоящее время и записывается в условиях «полевой» работы в абсолютном большинстве своем – сведения от «приобщенных». Ср.: «Шаманы – это люди, наделенные особой силой эльби, шижэ. Однако таких одаренных шаманов было немного, их называли настоящими или большими шаманами (ехэ, боо), основную массу представляли люди, называвшиеся шаманами в силу различных обстоятельств, многие были, как говорили в народе, просто обманщиками» (*Галданова Г.Р.* Личность шамана // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции. Тез. докл. междунар. науч. конф. Якутск, 1992. С. 70).

⁸ Мне уже приходилось приводить весьма показательные результаты обследования группы желающих стать целителями во ВНИЦТНМ «Эниом». См.: *Харитонова В.И.* Сексуально-эротический элемент в магиго-мистической практике (К проблеме НСС) // Шаманизм и ранние религиозные представления... С. 242–243; *её же.* Шаман – колдун – целитель: к проблеме психического здоровья // *Харитонова В.И.* Традиционная магиго-медицинская практика... С. 87–96.

⁹ Это подтверждают сами «посвященные». См., напр., мнение А.А. Сафтуфа, который является одним из основных информаторов для этой статьи (*Харитонова В.И.* Сексуально-эротический элемент... С. 223). Кроме того, см.: *Бреле-Руэф Кл.* Сакральная медицина. М., 1995. С. 12–23. Историю вопроса см.: *Басилов В.Н.* Избранники духов. С. 118–138.

Вопросы творческой стороны шаманской и колдовской/ведовской практики теснейшим образом связаны с «магией слова» и возможностями его влияния на сознание/подсознание человека. См. об этом: *Белый А.* Магия слов // *Белый А.* Символизм. Книга статей. Пг., 1922; *Блок А.* Поэзия заговоров и заклинаний // История русской литературы. М., 1908. Т. I. Вып. 1. С. 93–105. Из последних работ см.: *Ревуленкова Е.В.* Миф – обряд – религия: Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии. М., 1992. С. 87–104. Попытка объяснить «магию слова» на основе методики, разработанной А.П. Журавлевым (см.: *Журавлев А.П.* Фонетическое значение. Л., 1974), представлена в кн.: *Черепанова И.Ю.* Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика. СПб., 1996. К сожалению, даже в последней работе оказались незатронуты самые важные аспекты «магиго-мистической» стороны человеческой жизни: энергоинформационная работа человеческой мысли/слова. И хотя И.Ю. Черепанова проанализировала психотерапевтические возможности слова/текста и его роль в работе классического гипнотизера, тайна дома колдуньи осталась нераскрытой; к разгадке ее гораздо ближе подошли поэты (люди, которых можно причислить к «посвященным») А. Белый, А. Блок и др.

¹⁰ Недавно к этой концепции обратились С.И. Вайнштейн и Н.П. Москаленко (см.: *Москаленко Н.П., Вайнштейн С.И.* Указ. раб.). Эта идея высказывалась ранее и в несколько ином, «диахроническом» варианте (см., напр.: *Ксенофонтов Г.В.* Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме // *Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм. Избр. труды. Якутск, 1992. С. 58–259). Такого мнения придерживался известный психоневролог С.Н. Давиденков (*Давиденков С.Н.* Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947).

¹¹ Современная практика по открытию «необычных способностей» у человека показывает, что овладение ими в какой-то степени вполне реально для любого из нас (стоит обратить внимание на многочисленные курсы – для всех желающих! – по трансперсональной практике, головному дыханию и т.п.), однако наиболее просто и естественно возвращаются к таким способностям, судя по всему, маленькие дети.

¹² *Гальперин Я.Г., Жданов О.И.* Психодиагностическое исследование особенностей свойств личности и динамики психических состояний биоэнерготерапевтов в процессе их профессиональной деятельности // Научно-практические аспекты народной медицины. По матер. II Междунар. конгр. «Народная медицина России – прошлое, настоящее, будущее». Ч. II. С. 30–36.

¹³ В определениях «профессии» информаторов используются двойные термины, поскольку оба они работают в значительной степени в рамках традиционной практики, хотя имеют специальное целительское образование (А.А. Сафтуф – несколько).

¹⁴ Архив автора. Записано в феврале 1997 г.

¹⁵ Архив автора. Записано в апреле 1997 г.

¹⁶ Эти свидетельства широко представлены в несказочной прозе. См., напр.: Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1987. Одно из личных свидетельств см.: Харитонова В.И. Традиционная магиго-мистическая практика... С. 160–165.

¹⁷ Толкование специальных терминов см.: Парапсихология в России...; Маркон А.С. Психология целительства или оккультной медицины. М., 1990; Харитонова В.И. Портреты народных целителей России. М., 1994 и др. специальные издания.

¹⁸ ОСС – обычное состояние сознания; в терминологии разных авторов могут встречаться иные наименования, дублирующие указанное, например, базисное состояние сознания (БСС). ИСС – измененное состояние сознания; наряду с этим термином используется чаще других НСС (необычное состояние сознания).

¹⁹ Харитонова В.И. Традиционная магиго-медицинская практика... С. 151–156.

²⁰ Архив автора. Записано от Ильиной Н.П. в марте 1994 г. Интервью полностью опубликовано: Харитонова В.И. Традиционная магиго-медицинская практика... С. 151–156.

²¹ Архив автора. Записано в апреле 1997 г.

²² Архив автора. Записано в июне 1994 г.

²³ О Батовой Е.В. см.: Харитонова В.И. Портреты народных целителей России... С. 37–50; Целительство и методика Рейки // Vita: Традиции. Медицина. Здоровье. 1997. № 2. С. 23–25.

²⁴ О теоретической стороне этой проблемы см.: Харитонова В.И. Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992.

²⁵ Архив автора. Записано в сентябре 1996 г.

²⁶ Архив автора. Записано в сентябре 1996 г.

²⁷ Архив автора. Записано в марте 1997 г.

²⁸ См.: Харитонова В.И. Традиционная магиго-мистическая практика... С. 131–150; *ее же*. Некоторые проблемы методики и методологии фольклорно-этнографической работы с «посвященными» в ситуации «возрождения» шаманизма и ведовства // Проблемы этнической истории и культуры тюркомонгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. Вып. 2. М., 1996. С. 155–187.

²⁹ Подробнее см.: Харитонова В.И. Некоторые проблемы методики...

³⁰ Архив автора. Записано в феврале 1997 г.

³¹ См., напр.: Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Избр. труды. С. 62–78.

³² Архив автора. Записано в феврале 1997 г.

³³ Архив автора. Записано в феврале 1997 г.

³⁴ Архив автора. Записано в апреле 1997 г.

³⁵ Архив автора. Записано в апреле 1997 г.

³⁶ Записано от Н.Г. Усовой в апреле 1997 г.

³⁷ См. подробнее: Харитонова В.И. О хождении по огню, воде и странствиях в иных мирах // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1997. № 1. С. 116–120.

³⁸ Традиционно посвящения в колдовстве и ведовстве осуществлялись а) мгновенно (путем «открытия энергетических каналов») – обычно без желания преемника (известные передачи колдовской силы и «подручной нечисти»); б) путем кодирования (См., напр.: Харитонова В.И. Традиционная магиго-медицинская практика... С. 151–156). Однако здесь не исключаются варианты и просто признания, констатации факта избраннычества. Рассказывает Л.В. Манаева:

– Дедушка вас обучал?

– Нет, никто меня не учил. Я просто знала эти молитвы. И стала сама работать так, с молитвой. Вот вижу – человеку плохо, я почитала над ним молитвы, водой его помыла – его начинало рвать, его начинало корезить, он начинал плакать, ерунду всякую говорить... Однажды, это еще мне было 16 лет, на меня набросилась женщина. У нее началось какое-то рожистое воспаление. Я ее хотела обмыть, чтобы ей не было плохо: я увидела ее и сама подошла, сказала: «Давайте, я вам помогу». Я начала на воду читать молитвы, а она на меня накинулась – начала драться и обзывать меня по-всякому! Я испугалась. Вообще-то я видела в церкви (при отчитывании), как люди падали и дрались также, их держали, но я не придавала этому значения тогда, мала еще была. И вот это был такой первый случай. Я пришла и рассказала дедушке, а он и говорит: «Тебе надо этим заниматься!» А у нас детей в семье семеро было, но он сказал: «Вот самая последняя будет этим заниматься и самая старшая». Больше ни у кого он таких способностей не выявил. (Архив автора. Записано в феврале 1997 г.)

³⁹ См. примеры: Харитонова В.И. Традиционная магиго-мистическая практика... С. 160–186, 156–160. Ср.: Басилов В.Н. Посвящение во сне (Рассказ узбекского музыканта) // Шаманизм и ранние религиозные представления... С. 36–48, а также: Функ Д.А. Сказитель и шаман в традиционной культуре шорцев // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: Традиции и современность. М., 1995. С. 152–153.

⁴⁰ Архив автора. Записано в апреле 1997 г.

- 41 Описание методик см.: К.-Г. Юнг и современный психоанализ. Хрестоматия по глубинной психологии. Вып. 1. М., 1996. С. 115–176.
- 42 Архив автора. Записано от А.А. Сафтуфа в апреле 1997 г.
- 43 См., напр.: *Гроф Ст.* Указ. раб.
- 44 Тибетская книга мертвых. СПб., 1992.
- 45 Архив автора. Записано в апреле 1997 г.
- 46 Архив автора. Записано в июле 1981 г. (с. Выступовичи Житомирской обл., Украина).
- 47 *Давид-Неэль А.* Мистики и маги Тибета. М., 1996. С. 200.
- 48 Там же. С. 104.
- 49 Там же. С. 197.
- 50 Л.Н. Толстой в предисловии к трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» писал: «Трудно, и даже мне кажется невозможно разделять людей на умных, глупых, добрых, злых, но понимающий и непонимающий – это для меня такая резкая черта, которую я невольно провожу между всеми людьми...» Подробно см.: *Харитонов В.И.* Традиционная магико-мистическая практика... С. 116–130.
- 51 *Тотьши С.С.* Записки молодого кама. Кемерово, 1992. С. 61.
- Ср.: о специфике работы шамана с бубном рассказывает Т.В. Кобежикова:
- Я могу настроиться на нужные вибрации и без бубна, и без варгана – все зависит от ситуации...
  - Значит, наличие бубна – не принципиально в работе шамана?
  - Мне кажется, что это неотъемлемая часть атрибутики. Существует очень много шаманов различных категорий(...) У верховного шамана по атрибутике должен уже быть бубен, у него должен быть костюм (...), вся остальная атрибутика – изображение тесей на костюме, присутствие амулетов...
  - Значит, наличие бубна связано с иерархией шаманов?
  - Это с иерархией связано.
  - А не с тем, что это просто особый тип шамана?
  - Нет, это связано с иерархией. Просто этот вопрос никогда не стоял, и когда этнографы работали, они видели в основном шаманов с бубном. И они искали шаманов с бубном, потому что считается традиционно: раз он шаман – у него должен быть бубен. Хотя я не думаю, что у него должен быть обязательно бубен. Он может просто с духами непосредственно общаться и выполнять задачи какие-то. И у него даже может не быть песни (шаманской), а просто определенный код, ключ к своим духам, через которых он может работать; какой-то текст может быть, какое-то движение ритуальное или определенный обряд... может быть даже место какое-то...
  - Татьяна Васильевна, Леонид Павлович Потапов высказал мысль о том, что бубен в шаманской практике – это ее основа, важнейший атрибут, без которого шаманизм просто невозможен. Как вы могли бы прокомментировать это?
  - Я во многих вопросах не согласна с Потаповым, несмотря на то, что он очень много сделал. Он как этнограф увидел только одну сторону: этнографическую, а тут глубже надо смотреть. Жалко. Ему-то живую пришлось работать с теми шаманами, которые были. Из тех (его описаний) выходит, что шаман – это не высоко духовный человек, а наоборот, это люди, которые имели низкий уровень культуры, впадали в какое-то неистовство... То есть он сути вот этого шаманства не увидел. (Архив автора. Записано в июне 1997 г.)
- Интересно, что в восточнославянской традиции были случаи, когда ясновидящие, которые не нуждались совершенно ни в каких традиционных атрибутах, все же использовали их, чтобы быть понятыми окружающими, привыкшими к определенной традиции. Об одной из таких женщин – «соломенной бабе» – мне сообщили в Полесье: женщина, получившая ясновидение в купальскую ночь, чтобы не объяснять никому особенности своего знания, «гадала» с помощью разбрасываемой по столу соломы, предварительно помолвившись на икону. Это было в 30-е годы нашего столетия.
- 52 См., напр.: *Потанов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991. С. 230.
- 53 *Балзер М.М.* От бубнов к сковородам: парадоксальные изменения шаманизма в истории саха (якутов) // Шаманизм и ранние религиозные представления... С. 25–35.

V.I. K h a r i t o n o v a. «Minions of Ghosts», «Succeed to Magician», «Initiated by Teachers» and Finding of Magical-Mystic Properties, Knowledge and Skills

The author makes an attempt to parse some information from those who possesses extraordinary properties, knowledge and skills and uses them in our days. The article touches upon the psycho-physical aspects of magical-mystic existence.